

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Буцик,
БГПУ (Минск)

Прошло уже четверть века с начала системных преобразований в бывшем союзном государстве. Промежуточные результаты, состояние дел в экономической, политической и духовной сферах бывших союзных республик отражены в многочисленных аналитических материалах. Общая их тональность не отличается оптимизмом. Процесс восстановления экономики в рамках вновь созданных государств на постсоветском пространстве оказался значительно сложнее, чем это представлялось на этапе провозглашения деклараций о независимости.

Годы преобразований со всей очевидностью показали, что наиболее сложной оказалась проблема включения граждан, как на всем постсоветском пространстве, так и в нашей стране, в рыночные преобразования. Практика показывает, что для построения более эффективной общественной системы одного желания отдельной группы людей, даже обладающих властными полномочиями, недостаточно. Идеи преобразований должны быть поняты и приняты основной массой населения.

Сегодня уже для многих стало очевидным, что переход к новой общественной системе предполагает коренную перестройку мировоззрения человека, его мотивации. Именно от человека, его миропонимания и деятельности, отношения к происходящим процессам и меры участия в них, поддержки или отрицания тех или иных моделей общественного устройства, инициатив и идей властей и других социальных институтов зависят результаты преобразований. Таким образом, речь идет о смене национальных культурно-исторических традиций, ценностей и архетипов народа, за которыми стоят вековые традиции коммунигарной культуры. «В итоге установление гражданского общества требует разрушения всех общинных социально-психологических связей и превращения людей в индивидуалистов, объединяющихся в ассоциации только во имя всеобщей борьбы за свои частные интересы» [1, с. 16].

Российские социологи фиксируют, что «в современном российском обществе не только формируется, но уже реализуется альтернативная норма

тивная система, определяющая повседневные практики людей. В советский период доминировали интересы дела, работы на благо общества (9 из 10 опрошенных). Большинству были свойственны отзывчивость и готовность помочь другим (80 %), толерантное отношение к другим национальностям (93 %). Основу общественной жизни составлял модальный тип цивилизованной личности, который сформировался на базе культуры стабильного общества. В современной России люди не уверены в завтрашнем дне, среди них в разы уменьшилась доля тех, кто стремится работать как можно лучше, готовых проявить отзывчивость и взаимопомощь. Резко увеличилась этническая нетолерантность и алкоголизация населения. Сегодня основная масса стремится взять от общества побольше, а дать ему поменьше. Резко ухудшилась социальная ситуация в целом, в том числе на производстве, а насаждение идеологии продажности привело к повсеместной распространенности безудержного внесэтического индивидуализма» [2, с. 23–24].

Преобразования во всех сферах общественной жизни на рубеже 80–90-х годов вызвали в обществе социальную дезинтеграцию. Разрушению подвергались доминировавшие ранее в сфере культуры и нравственности идеалы и ценности. При этом суждение Конта о том, что «разрушают только то, что заменяют» «преобразователям» союзного государства было чуждо.

Западный опыт цивилизованного рынка, как его описал Макс Вебер, опирается на индивидуальную свободу и личную ответственность, рациональность выбора и действия в расчете на долгосрочную перспективу. В его основе – правовое государство и единое правовое пространство как условие соблюдения договорных отношений, понимание справедливости и равенства как равенства возможностей, признание ценности существования и стремление к наилучшему устройству жизни.

Российский опыт социально-экономических и политических преобразований в основе своей содержал не созидательно-творческую деятельность, а разрушительную. «... Разрушение принципов солидарности (коллективизма во всех сферах жизни общества) привело к вполне ожидаемым и закономерным результатам: нынешняя Россия – государство, в представлениях сегодняшних россиян, в основном криминальное (65,3 %), основанное на индивидуализме (51,9 %), безнравственное (45,4 %), обирающее своих граждан (47,1 %), бедное (40,7 %), зависимое (36,3 %), слабое (34,7 %), опасное для своих граждан (35,8 %). В основе всех этих «достижений», как показывает исследование, индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга, насаждаемые в течение двух последних десятилетий» [2, с. 24].

На постсоветском пространстве ценностные предпочтения Запада отторгаются многими социальными слоями и группами населения. В обществе по-прежнему доминируют иные исторически сложившиеся ценности – коллективистские. Исследования свидетельствуют о том, что «на глубинных уровнях массового сознания доминирующее положение по-прежнему занимают ценности и ориентации ушедшей эпохи. Наиболее предпочтительной формой общественного устройства в Беларуси в 1996 году 41 %, а в 1998 году 42 % граждан назвали социализм. За капитализм при этом высказались со-

ответственно 17 % и 23 % респондентов. Из социологических данных можно сделать вывод, что граждане Беларуси не ставят знак равенства между рынком и капитализмом (в 1998 году 49 % поддержали переход к рынку и только 23 % – к капитализму). Следовательно, для многих так и не ясны истинные цели осуществляющихся преобразований. Все это свидетельствовало также и о нежелании населения отказываться от социальных гарантий прежнего общественного строя, социалистических ценностей» [3, с. 66–67].

Следует отметить, что данные социологического мониторинга, проводимого учеными ИСПИ РАН, показывают, что российское общество также неоднозначно воспринимает социально-политические преобразования. Почти треть респондентов (31 %), несмотря на то что большинство СМИ осуществляет информационную политику замалчивания или дискредитации ценностей социализма, заявляет, что хотела бы жить в социалистическом обществе. Чуть более одной пятой (21 %) ответили, что желают жить в капиталистическом обществе, 8 % – в социализм явно не хотят, а мечтают жить в каком-то другом обществе, еще почти треть (31 %) затрудняются ответить на вопрос [4, с. 82].

Известно, что в любом обществе существуют базовые ценности, на которых основывается вся система моральных и нравственных стандартов. Они всегда сохраняют свою актуальность, помогают человеку ориентироваться в современных ему реалиях, жить осмысленно и ответственно. В период формирования общественных отношений на принципах философии либерализма в духовной сфере происходит ломка ценностей уходящей эпохи и активный общественный поиск новой системы ценностных и нравственных ориентаций. Однако в данном случае речь идет не о социальном наследовании или об исторической преемственности ценностей человека, при которой традиционные ценности трансформируются в либерально-демократические. Социальная реальность свидетельствует, что в духовной сфере могут утвердиться и выжить только те ценности, которые не противостоят фундаментальным основам национальной культуры.

Таким образом, социализация человека в обществах переходного типа должна базироваться на реальных национальных интересах, на основе приумножения, а не разрушения того, что было создано предыдущими поколениями. Речь идет, прежде всего, о системе ценностей, вокруг которой могли бы объединиться широкие социальные слои, что гарантировало бы гражданский мир и согласие в стране в динамическом и крайне нестабильном современном мире.

Литература

1. Соснин, В. А. Культурно-психологическая основа современного кризиса российского общества / В. А. Соснин // Психологический журнал. – Т. 19. – 1998. – № 1.
2. Возьмитель, А. А. Образ жизни в России: динамика изменений / А. А. Возьмитель, Г. И. Осадчая // Социологические исследования. – № 1. – 2010.
3. Бушик, В. В. Человек и общество в условиях социально-политических преобразований / В. В. Бушик. – М.: Право и экономика, 1999.
4. Левашов, В. К. Социополитическая динамика. Опыт социологического исследования / В. К. Левашов. – М., 2003.